

УДК 81'42

ББК 81.055.1

ГСНТИ 13.07.27

Код ВАК 24.00.01

Н. А. Симбирцева

Екатеринбург, Россия

ПРАКТИКИ И СУБЪЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

АННОТАЦИЯ. В статье представлены чтение и интерпретация как актуальные практики современной культуры на примере визуального текста. Выделяются субъекты восприятия и интерпретации текстов культуры: фланер, субъект художественного творчества и эксперт в сфере культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: текст культуры, субъект интерпретации, визуальное, чтение и интерпретация.

Сведения об авторе: Симбирцева Наталья Алексеевна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии УрГПУ.

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: Simbirtseva.nat@yandex.ru

N. A. Simbrtseva

Ekaterinburg, Russia

PRACTICES AND SUBJECTS OF CONTEMPORARY CULTURE

ABSTRACT. The article deals with reading and interpretation as actual practices of contemporary culture on the example of visual text. The subjects of perception and interpretation of cultural text are defined: flaneur, subject of artistic creativity and expert in cultural sphere.

KEY WORDS: text of culture, subject of interpretation, visual, reading and interpretation.

About the author: Simbirtseva Natalia Alekseevna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of Department of Cultural Studies, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Понятие «текст культуры» широко и повсеместно используется, когда речь идет об интерпретации явлений культу-

ры, и до сих пор не имеет четкого определения в научной литературе. Как правило, под текстом культуры понимается информационное поле явления действительности, подвергающееся каждодневной, ежечасной рефлексии в зависимости от установок личности (автора, читателя, интерпретатора). Продуктивная творческая деятельность в процессе выстраивания определенных пространственных моделей и создания языков и текстов культуры позволяет последней не стать застывшей формой. Отношения человека с природой, со всем окружающим, в том числе и порожденным им самим, вещным миром, создают особую — коммуникативную — среду, подлежащую прочтению и осмыслению, что по сути своей близко лингвистическому принципу прочтения текста.

Процесс чтения и процесс интерпретации явлений культуры как особого текста тесно взаимосвязаны: оба подразумевают активное действие субъекта, воспринимающего явления культуры. В обоих случаях происходит овладение информативным, контекстуальным полем того или иного артефакта. Разница между чтением и интерпретацией кроется в способах осуществления этого процесса: *чтение* всегда подразумевает осмысление прочитанного текста культуры и представляет собой целостное восприятие. Результатом осмысленного прочтения текста культуры становится анализ. *Интерпретация* иногда носит спонтанный характер, выстраивается по законам ассоциативного мышления и может иметь открытый характер. Представленная разница не имеет своей целью указать на недостатки этих процессов. Скорее, это качественные характеристики бытования обеих практик, ведущие к трансформации образных и смысловых структур современной действительности, привлекающие внимание ученых и требующие научной рефлексии.

Особое положение в научных исследованиях занимает феномен визуального как специфический текст, социально-культурная сущность которого выводит его не только на статус доминанты современной культуры, но и универсалии: вне зримой реальности человек не мыслит и не воспринимает себя. «Видеть — значит, верить» — это основной принцип интерпретации нашего тысячелетия и принцип, ставший актуальным для выстраивания диалога с прошлым. Особенно популярными сейчас являются научно-популярные фильмы и фильмы-реконструкции, жизнеописания художников, писателей, компози-

торов, истории отдельных шедевров. Книжный формат оказался вымещен за пределы потребительских интересов. Уровень и «кредит» доверия выстраиваемому визуальному ряду настолько высок, что возникают вопросы, связанные с критериями оценки качества, достоверности, правдивости транслируемой информации. Потребительское предпочтение отдается готовой форме образа: книга уступает место экранизации, рекламный текст вымещается узнаваемой или экспрессивной картинкой, музейная экскурсия заменяется «посещением» сайта музея, знакомство с городом может ограничиться просмотром фотографий, общение в Skype и по электронной почте быстрее и эффективнее, нежели по письмам от руки...

Анализ визуального как способа освоения действительности и освоение ее стал популярным в гуманитарных исследованиях. Филологи сосредоточили свое внимание на визуальной метафоре, на креолизованном тексте. Социологи — на фотографии как репрезентации реального мира. Историки — на визуальных образах как источниках исторической реальности. Антропологи — стали использовать методы документирования визуальной информации (фото- и видеосъемка) и, опираясь на особенности и технологии восприятия, анализировать и интерпретировать визуальные документы.

Есть необходимость в интеграции знаний различных гуманитарных наук, чтобы раскрыть поликомпонентную природу визуального. Перспектива культурологической интерпретации очевидна, так как открываются горизонты системного и структурированного описания и анализа визуального в различных практиках и способах бытования культуры. Прочтение визуального в его взаимоотношениях с малым и большим историко-культурным контекстом предполагает всеохватный и универсальный анализ и/или интерпретацию. Интегративный характер культурологии предполагает проведение такого анализа.

Тексты письменной культуры, и способы вербальной коммуникации, и речь — это неотъемлемые спутники интерпретации визуального. Двойственность этого процесса очевидна: визуальное прочитывается как текст, предполагающий смысловое и структурное единство; и наоборот — визуальное аккумулирует и локализует объемную информацию в виде зримо представленного объекта. Результатом прочтения становится визуальный текст, в котором ценности, нормы и смыслы определенной культуры

носят кодовый характер и представлены в виде знаков, символов и образов, взаимосвязанных между собой различными контекстуальными отношениями. Для выстраивания и упорядочивания связей внутри визуального текста субъекту необходим навык анализа построения, создания и трансляции вербального текста.

Если вести речь о субъект-объектной организации интерпретации визуального текста как практики современной культуры, то становится необходимым рассматривать принципы взаимодействия субъекта и визуального текста. Процесс прочтения текста культуры как объекта возможен при наличии активного субъекта, который играет значимую роль в интерпретации информации: как будет осмыслен тот или иной артефакт, будут ли появляться искажения в смысловых и функциональных структурах анализируемого объекта и от чего это зависит.

Под визуальным текстом понимается зримая (воспринимаемая глазом) структурно-функциональная модель визуально воспринимаемой реальности. Моделирование основано на реализации субъект-субъектного / субъект-объектного принципов с помощью экстралингвистических средств. Визуальный текст не дает возможности человеку игнорировать его: в преобладающем большинстве случаев человек «обречен» на прочтение визуального текста. Данный вид текста уже имплицитно рассчитан на читателя особого типа.

В силу множества культурных миров (в субъектном плане) существует и множество сценариев прочтения и интерпретации визуального. Вместо целостности прочтения возникает проблема разночтений, а порой и конфликт интерпретаций одного и того же визуального текста культуры. И вопрос не только в том, *кто* является созерцателем видимого и каковы механизмы трансляции. Граница между объектом и субъектом видения условна. Присвоенная человеком, «схваченная» в образах реальность не утрачивает своей объективной сущности и не перестает существовать вне нас. Визуальные и визуализированные объекты, несмотря на их антропологическую природу, обладают статусом автономного существования, способны действовать и наделены собственной жизнью. Такие объекты концентрируют в себе смыслы и ценности культуры, запечатлевают образы, живущие в коллективной памяти. «Приватизированное» на уровне зрительного восприятия пространство получает осмысленное значение — таким образом сливаются воедино объект созерца-

ния и человек. И дистанция между личностным миром и миром культуры не ощущается, она сама становится проживаемым фактом. Существенным критерием осмысления и проживания видимого в процессе его прочтения является способность субъекта постичь уровни и глубину визуальных и визуализированных образов (например, просмотр фильма, ТВ-ролик, рекламный образ и т. п.) — способность к диалогу на микро- и макроуровнях.

Альтернативной фигурой интерпретации выступает *фланер*. Он как субъект, принимающий непосредственное участие в социально-культурных коммуникациях, с одной стороны, характеризуется пассивностью проживания реальности, с другой — он является активным ее созерцателем.

Говоря об образе фланера как актуальном типе современных социально-культурных практик, диссертант придерживается следующего определения: фланер — это человек, совершающий беспорядочные по схемам передвижения променады, моционы и прогулки в городском (или любом другом) пространстве с целью созерцания и наблюдения за тем, что или кто привлекает внимание, кажется интересным и занимательным. Деятельность фланера приобретает оформленный вид в том случае, если он выступает в роли интерпретатора — человека, чьим глазом воспринимаются улицы, дома, кварталы, лица людей, детали их одежды, манер и поведения; чьим ухом слышатся шумы и звуки. Голосом и словом фланера-интерпретатора все это начинает звучать и жить своей особой жизнью на страницах публицистических зарисовок, эссе, книг, гравюр, картин и реализуется в образе.

Через голос фланирующего интерпретатора оживает пространство. Мир обретает границы и пределы, которые одновременно, как ни парадоксально, становятся открытыми в историко-культурном плане, так как наблюдения фланера, как правило, носят рефлексивный характер. Соотношение увиденного и услышанного с тем, что волнует самого интерпретатора, придание значимости и осознание степени важности происходящего вокруг — это анализ. В силу личностного опыта, эрудиции и мировоззренческих установок глубина интерпретации может быть различной.

Деятельность фланера связана с интерпретацией как основой открытостью текста для прочтения и осмысления его в культуре в конкретном пространственно-временном континууме, который, как правило, идентифицируется с местом и временем проживания фланера. Фланер-интерпретатор (в отличие от тра-

диционного понимания фланера) создает свой, индивидуально осмысленный текст. Реальность в этом случае воспринимается как целостная знаково-символическая система, претворенная в образах публицистических и/или художественных произведений. Текст, созданный фланером-интерпретатором, прочитывается как внутренне прожитый и прочувствованный образ культуры.

Другой фигурой интерпретации визуальных текстов, представленных в социальных сетях и среде Интернет, выступает *субъект художественного творчества*. Активное проявление личностного начала творящего субъекта и пассивность виртуально представленного визуального текста, которое зависит от активности и рефлексии человека, обращенного к поиску в глобальной сети Интернет, порождают такое явление, как «телосимулякр». И фигура личности как творца культурного текста становится лишь оболочкой, лишенной содержания. Он (автор) «как бы есть, и его как бы нет»: не всегда автор сайта оказывается автором содержания (фотографом, художником, поэтом, писателем и т. п.) этого сайта. И отчасти это положение субъекта создает проблемное поле, живущее независимо от конкретного человека: авторство идеи как содержательной, так и дизайнерской, критерии расположения материалов, их обработка, сохранение авторских прав в интернет-пространстве, определение социальных связей на уровне рекламы, ссылок, всплывающих окон различного наполнения и прочее. Связь субъекта и объекта приобретает статус условного существования.

Отдельно выделяется образ *эксперта* как профессионально подготовленного интерпретатора текстов культуры. Миссию эксперта может взять на себя современный культуролог как человек эрудированный, обладающий определенным набором компетенций в профессиональной, научно-исследовательской, культурно-просветительской, проектно-аналитической сферах и в сфере менеджмента. Это специалист, умеющий работать с объектом исследования на различных контекстуальных уровнях, выводить его за пределы обыденного познания и выявлять его ценностный потенциал в соответствии с его назначением и целями. Культуролог — это творчески активный исследователь, искусный интерпретатор, владеющий теориями и методами разных наук о культуре и человеке.

Культуролог-эксперт «играет» на интеллектуально-практическом поле, где существуют правила анализа и интер-

претации текстов культуры. Он предъявляет обществу собственную исследовательскую позицию относительно феноменов, процессов, разных форм и видов практики и пр. через систему специальных научных процедур, выходя за рамки существующих стереотипов и обыденного опыта.

Интерпретационная деятельность культуролога как ученого является традиционной и естественной формой бытования знания. Собственно экспертная — запрос и ответ времени. Выход за пределы научного знания — вполне живой и органичный процесс для науки, которая сочетает в себе теорию и практику, историю и современность, ценности и смыслы.

Современные практики интерпретации явлений действительности в большей степени и косвенно ориентированы на пассивное восприятие и рефлексии (методы и способы выстраивания, например, визуальной информации), хотя требуют от субъекта культуры дальнейших шагов и действий. Данное противоречие кроется не только в механизмах управления обществом потребления, но и в психофизиологических особенностях человека. Выделенные фигуры интерпретаторов текстов культуры — это пример рефлексии со знаком «плюс» на современную действительность: и фланер, и субъект художественного творчества, и эксперт реагируют на повседневность и пытаются конструктивно выстраивать свои отношения с нею.

ЛИТЕРАТУРА

Маккуэйл Д. Теория массовой коммуникации // Контексты современности-П: Хрестоматия. — Казань : Изд-во Казанского университета, 2001.

Полюдова Е. Как обучать Поколение М. Педагогические технологии в художественном образовании США // Искусство. № 16 (472). Ноябрь, 2011.

Порозов Р. Ю. Визуальное как доминанта современной культуры // Политическая лингвистика. 2011. № 2(36) 2011.

Симбирцева Н. А. Культурологическая интерпретация и культурологическая экспертиза: практика сосуществования // Социально-гуманитарная экспертиза: анализ культурных стратегий развития территории: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 24 апреля 2013 г. — Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 248—255.

Симбирцева Н. А. Фланер как интерпретатор текста культуры // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5; URL: www.science-education.ru/105-6959 (дата обращения: 10.10.2013).